

К ИСТОРИИ АРМЯНО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ XII в. (по данным сфрагистики)

В. С. ШАНДРОВСКАЯ (Ленинград)

Среди византийских свинцовых подвесных печатей (моливдовулов), хранящихся в Государственном Эрмитаже в Ленинграде, можно встретить печати, ознакомление с которыми представляет известный интерес для изучения связей Армении и Византии в X—XII вв.

Лица, чьи имена и титулатура названы в надписях (легендах) моливдовулов, были армянского происхождения. Это представители знаменитых родов: Теодороканов, Махитаров, Далассиных, Рубенидов, Куртикиев, Врахамиев и др. В своем большинстве они, облеченные высокими званиями, занимали различные административные и военные посты на службе Византийской империи, что, несомненно, являлось отражением особой политики Византии по отношению к Армении.

Использование нарративных данных, к чему мы обычно более всего прибегаем, оказывается порой отнюдь недостаточным.

Важным историческим источником служит сфрагистический материал, имеющий главное достоинство, — достоверность сообщаемых сведений. Печать была объективным, беспристрастным свидетелем реально существующего, ибо она фиксировала лишь то положение владельца моливдовула, которое он в данный момент занимал. Всякое изменение в звании и должности требовало заказа новой матрицы.

К византийским моливдовулам вполне приложимо выражение акад. И. А. Орбели — «вещи не лгут». Подтверждением этому может послужить результат ознакомления с печатями исторических деятелей Армении¹.

Изучению персоналий отведено большое место в работах Н. Адонца². Хотя они и нуждаются в поправках и дополнениях, их ценность бесспорна. В значительной степени «Этюдами» Н. Адонца и обусловлено появление предлагаемой публикации.

В эрмитажной коллекции под шифром М-5733 хранится печать³ (рис. 1), на лицевой стороне которой изображены два святых воина в рост; у каждого из них в руках копье и щит. Судя по надписям, справа стоит св. Феодор, имя второго воина прочесть не удалось. Первый издатель мо-

¹ Краткие сообщения о печатях исторических деятелей Армении были сделаны автором статьи на IX Всесоюзной византиноведческой конференции в Ереване в 1971 г. и на XIV Международном конгрессе византинистов в Бухаресте в 1971 г.

² N. Adontz, *Études arméno-byzantines*, Lisbonne, 1965.

³ G. Schlumberger, *Sigillographie de l'empire Byzantin*, Paris, 1884, pp. 694—695.

ливдовула Г. Шлюмберже⁴ считал, что это св. Георгий, однако нечеткость изображения не позволяет сказать с уверенностью, кто представлен здесь: Георгий, Димитрий или второй Феодор.

На обороте печати — семистрочная греческая надпись:

+	+
ΔΝΑΣ . .	Δυάς < με >
ΦΡΥΡΕΙΚΑΛΛ.	φρούρει καλλ[ι]-
ΝΙΚΩΝΜΑΡΤ	νικών μαρτ[ύ]-
Ρ,ΣΕΡΑΤΟΝΘΕΟ	ρ(ων) σεβαστόν θεό-
ΔΩΡΟΝΤΟΝ	δωρον τόν
ΡΟΥΠΕΝΙΟ	‘Ρουπένιο
Ν	ν

+ Δυάς με φρούρει καλλινικών μαρτύρων σεβαστόν Θεόδωρον τόν ‘Ρουπένιον

— «Два победоносных мученика, охраняйте меня, Феодора Рупения, севаста». Надпись стихотворная, написана 12-сложным ямбическим триметром.

Печать была издана рядом лиц: Г. Шлюмберже, Френером⁵, К. М. Константинопулосом⁶, В. Лораном⁷. Знатоку метрических легенд Френеру удалось определить, что надпись стихотворная; он восстановил чтение первого стиха, добавив после слова *δυάς* местоимение *με*. К. М. Константинопулос, усмотрев слоговое несоответствие во втором стихе, предложил читать *‘Ρουπενιώτης* вместо *‘Ρουπένιος*. Однако В. Лоран отклонил эту коррективу по двум причинам: стих в таком случае становился чрезмерно перегруженным (гиперметрическим), форма же имени Рупениот, по его словам, не зафиксирована источниками эпохи. Ограничившись опре-

⁴ Печать М-5733, возможно, была в колл. Г. Шлюмберже. Поступила в Эрмитаж в 1938 г. из Института истории АН СССР. Размер: 2,7×2,8 см. Первая строка легенды оттиснута неполностью. Сохранность: сильно потерта, выбоины по краю.

⁵ M. Froehner, *Bulles métriques*, *Annuaire de la Société française de Numismatique et d'Archéologie*, VIII, 1884, p. 323, № 36.

⁶ K. M. Konstantopoulos, *Βυζαντινά μολυβδόβουλλα* (*Journal Internationale d'archéologie numismatique* (JIAN), t. 8, Athènes, 1905, pp. 224—225).

⁷ V. Laurent, *Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine*, *‘Ελληνικά*, ἐτ. Δ', τεύχ. 2, Athènes, 1931, № 113.

делением характера легенды и восстановлением ее утраченных мест, ни один из издателей не уделил внимания точной датировке памятника.

По общему типу письма печать можно отнести к XII в. К палеографическим особенностям, к сожалению, прослеживаемым в течение довольно продолжительного периода, относятся: открытая форма беты (R), начертание омеги, где средняя палочка доходит до высоты всей буквы (ω), лигатуры σт, ου.

Печать М-5733,
лицевая сторона.

Рис. 1

Печать М-5733,
оборотная сторона.

В иконографическом плане датирующим признаком, насколько это возможно судить по статье А. В. Банк «Геммы-стеатиты-моливдовулы», является тип суживающегося к низу (миндалевидного) щита в руке воина, стоящего слева. «Формы (таких щитов — В. Ш.) указывают на время едва ли ранее конца XI, вернее XII в.»⁸

Об атрибуции памятника XII в. говорят, как мне кажется, и особенности самого текста легенды: употребление редко встречающегося эпитета, применяемого к святым воинам: *καλλίνικος* — «победоносный, победный», а также использование выражения: *δύο μαρτύρων* — «двоица, два мученика». Это выражение, насколько мне известно, бытует на печатях XII—XIII вв.⁹

Обратимся к содержанию надписи, где названо имя севаста Феодора Рупения. Кем же был этот владелец эрмитажной печати? Изображение на ней святых воинов, один из которых тезоименит упомянутому в легенде лицу, указывает, скорее всего, на то, что Рупений был человек

⁸ А. В. Банк, Геммы-стеатиты-моливдовулы. Палестинский сборник, вып. 23, Л., 1971, стр. 49.

⁹ Например, эрмитажные печати М—4720, 8498; M. Froehner. *Bulles métriques*, VI, 1882, p. 53, № 49; V. Laurent, *Documents de sigillographie byzantine. La collection G. Orghidan*, Paris, 1952, № 499.

военный. Судя по титулу, он занимал высокое положение в Византии. Издатели печати отмечали: Г. Шлюмберже—Rourepios, Rourepe, Rourip — «грецизированное имя блестящей армянской фамилии, давшей трону Киликийской Армении большую серию царей»; К. М. Константинополос — имя Рупения известно по другим источникам в XII—XIII вв. В. Лоран говорил, что речь идет об одном из должностных лиц армянского происхождения, причисленном к византийской службе.

С Феодором Рупением мы встречаемся в XIII книге «Алексиады» Анны Комниной, где рассказывается о Девольском договоре, заключенном между императором Алексеем I Комнином и Бозмундом. Вслед за перечнем областей и городов, подаренных Бозмунду по хрисовулу, идут: «Черная гора и все подчиненные ей крепости, и вся лежащая равнина, кроме, без сомнения, владений Льва и Феодора Рупениев, армян — подданных Вашей (императорской—В. Ш.) власти»¹⁰. Вопрос о том, были ли последние вассалами византийского императора и когда именно—в 1108 г. или раньше, остается до сих пор, как отмечает А. П. Каждан¹¹, темным местом. Он сам признает наличие вассальной зависимости Рубенидов от Византии.

Феодор Рупений, упоминаемый в легенде эрмитажной печати, отождествляется мной с Торосом I Рубенидом¹². Греческое имя Θεόδωρος соответствует армянскому имени Thoros (средневековая форма от Θεόδωρος)¹³. Торос I назван севастом в строительной надписи церкви Зораваранц, выстроенной им в Аназарбе: «По воле всесвяти Троицы, я, Т'эот'ос (форма имени Торос—В. Ш.)... севаст, сын Кост/антина/, сына Рубена, выстроил сию церковь...»¹⁴ (текст приведен неполностью). Из-за дефектности надписи дата не читается. В случае, если идентификация Феодора Рупения с Торосом I верна, можно полагать, что дата постройки церкви и дата заказа матрицы печати близки и относятся к первой половине правления Тороса I.

Трудность идентификации вызвана тем, что история Армении XII в. знает и другого представителя рода Рубенидов с тем же именем — Тороса II. Армянский хронист Смбат Коннетабль¹⁵ называет его также севастом, титулом, который византийские императоры в XI—XII вв. давали крупным армянским феодалам (не только армянским!). Насколько достоверно указание хрониста, и был ли Торос II фактически носителем этого титула?

¹⁰ Анна Комнина, *Alexiade*, III, Paris, 1945, p. 134, lib. XIII, 12.

¹¹ А. П. Каждан, Армяно-византийские заметки («Հայաստան-բանասիրական հանդես», 1971, № 4, стр. 94).

¹² Count W. M. Rüdiger-Collenberg, *The Rupenides, Hetumides and Lusignans, The Structure of the Armeno-Cilician Dynasties*, Paris, 1963, p. 49, 4; Г. Микелян, *История Киликийского армянского государства*, Ереван, 1952, стр. 95.

¹³ N. Adontz, указ. соч., стр. 188, 1.

¹⁴ Р. Ачарян, *Словарь армянских личных имен*, II, Ереван, 1944, стр. 346. Перевод на русский язык был любезно сделан К. Н. Юзбашьяном.

¹⁵ S. Der-Nersessian, *The Armenian Chronicle of the Constable Smpad or of the „Royal historian“*, *Dumbarton Oaks Papers*, 13, 1959, p. 147.

А. П. Каждан высказывает предположение, что моливдовул следует отнести Торосу II¹⁶. Мне представляется, что пока невозможно дать категорический ответ — Торос I или Торос II являлся владельцем печати, хранящейся в Эрмитаже. Точные критерии для датировки сфрагистических памятников еще недостаточно разработаны, тем более, когда иконографические, палеографические и стилистические особенности должны быть выявлены в пределах не веков, а десятилетий, ведь Тороса I (1100—1129) от деятельности Тороса II (1145—1169) отделяет всего несколько лет.

С печатью Феодора Рупения в сфрагистической литературе сопоставляется еще один моливдовул из б. собрания Г. Шлюмберже, ныне хранящийся в эрмитажной коллекции под шифром М-6863¹⁷ (рис. 2). На лицевой стороне — изображение двух святых воинов в рост. Надписи указывают: слева стоит Феодор Тирон, справа — Феодор Стратилат. У первого из них — копье и щит в руках, у второго — вместо копья ножны с мечом, которые он придерживает у пояса левой рукой.

На обороте — пятистрочная греческая надпись:

+ ΔΥΑΣ	+ Δυάς
ΜΕΦΡΟΥΡΑ	με φρούρει
ΜΑΡΤΥΡΩΙ	μαρτύρων
ΚΑΛΛΙ	καλλι-
ΚΩΙ	κων

+ Δυάς με φρούρει μαρτύρων καλλικων.

— «Два победоносных мученика, охраняйте меня».

Особенности надписи: лигатура *ει*, обратное написание буквы *N*, отсутствие буквы *I* между *Λ* и *N* в четвертой строке.

Использование одного и того же иконографического мотива, совпадение метрической легенды печати М-6863 с первым стихом дистиха моливдовула Феодора Рупения навели В. Лорана¹⁸, сумевшего правильно прочесть надпись в противоположность ее первому издателю Г. Шлюмберже¹⁹ и К. М. Константинопулосу²⁰, на мысль, что владельцем обеих пе-

¹⁶ А. П. Каждан, указ. соч., стр. 95 и прим. 20.

¹⁷ Печать М-6863 поступила в Эрмитаж в 1938 г. из Института истории АН СССР. Размер: 3,5×3,8 см. Копия? Оттиск сдвинут влево. Сохранность: погнут, небольшая трещина с оборотной стороны.

¹⁸ V. Laurent, указ. соч., № 112.

¹⁹ G. Schlumberger, *Sceaux byzantins inédits* („Revue des Études Grecques“, t. XIII, Paris, 1900, pp. 258—259, № 111).

²⁰ К. М. Константинопулос, указ. соч., стр. 223—224.

чате́й был один человек, а именно: Феодор Рупений. Тот моливдовул, где даны его имя и титул, по мнению В. Лорана, являлся официальной печатью Рупения, а второй — с общим стихом при отсутствии имени и титула владельца — служил для личного пользования.

Г. Шлюмберже, отметив, что приходится иметь дело, скорее всего, с копией, исполненной в грубой манере, а не с подлинником, считал ее печатью монастыря св. Феодоров. Не берусь судить, прав ли был Г. Шлюмберже, однако с доводами В. Лорана позволю себе не соглашаться.

Печать М-6863,
лицевая сторона.

Рис. 2

Печать М-6863,
оборотная сторона.

Прежде всего, изображения святых воинов на рассматриваемых печатях различны. На печати М-5733 в трактовке воинов прослеживается известная архаичность: воины облачены в длинные туники (т. наз. патрицианский тип воинов). На печати же М-6863 воины одеты в традиционные воинские одежды. Большое число лигатур в сопровождающих изображения надписях: СТР, ТН (в двух вариантах), особая передача слова О АГІОС в виде $\text{O} \text{A} \text{G} \text{I} \text{O} \text{C}$ в виде $\text{O} \text{A} \text{G} \text{I} \text{O} \text{C}$, манера заполнения пространства напоминает более всего памятники позднего времени: XIII—XIV вв.

Печать может быть датирована не ранее второй половины XII в. (пожалуй, все же позже) также и по начертанию легенды. Создается впечатление, что она сделана провинциальным мастером, для которого греческий язык, возможно, не был родным: характерно обратное написание буквы Ν.

Таким образом, неверно относить печать к XI—XII вв., как это сделали Г. Шлюмберже и не опровергнувший его датировку В. Лоран. Разновременность моливдовулов очевидна. Этот факт, а также отсутствие имени владельца в легенде печати М-6863 не дают, по-моему, оснований для атрибуции печати Феодору Рупению.

Что касается использования одного и того же стиха в разновременных памятниках, то этот вопрос еще ждет своего объяснения. Быть может, причина этого кроется в популярности стихов, принадлежащих перу византийского поэта XII в.?

XII Դ. ՀԱՅ-ՔՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ
(ըստ Կնիքագիտության տվյալների)

Վ. Ս. ՇԱՆԴՐՈՎՍԿԱՅԱ (Լենինգրադ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Լենինգրադի պետական էրմիտաժում պահվող ընդհանրական արձճն բաղմահադար կնիքների թվում կան այնպիսիներ, որոնք պաականելիս են եղել հայազգի գործիչների՝ Թողորականների, Մխիթարների, Դալասսենոսների, Ռուրիկյանների, Քուրդիկների, Վահրամյանների և այլն։ Սույն քննությամբ ուսումնասիրողների ուշադրության են ներկայացնում այդ կնիքներից երկուսը։ Առաջինը (Մ—5733) կրում է «Թորոս Ռուրիկյան» անունը, որի աակ ենթադրվում է Թորոս Ա Ռուբիկյան իշխանը (1100—1129)։ Երկրորդ կնիքը (Մ—6863), մի շարք ուսումնասիրողների կողմից վերագրվում է նույն Թորոս Ա-ին, բայց դրա համար չկան բավարար հիմքեր։